

ГРИГОРИЙ ТАЧКОВ

ЛЮДСКИЕ ДУШИ, СЛОВНО ЛОДКИ

БУКСИР

Всегда обыденно до дыр
Глядеть, как вяло, но бесстрашно
На речке старенький буксир,
Скрипя, надрывно тянет баржу.

Она застряла на мели —
Решить проблему здесь нетрудно...
Но мне всё чудится: болит
Живое что-то и у судна:

Пусть не тревожный, но гудок,
Пускай не крюк, но рёв мотора
Тишь надломили, и помог
Буксир той барже очень скоро.

Когда же кто-нибудь из нас,
Людей, на мель садится в темень,
И груз наш — горе или страсть,
А не песок, дрова и щебень,

ТАЧКОВ Григорий Евгеньевич родился в 1987 году в г. Подольске Московской области. Автор нескольких поэтических сборников. Член Союза литераторов России. Выпускник Литературного института имени М. Горького (семинар поэзии Инны Ивановны Ростовцевой).

Порой, бывает, целый мир
Готов топить нас, будто баржи,
А нужно взять лишь на буксир
Иль шевельнуть губами даже.

Ведь слово — это тоже трос,
А руки — прочные лебёдки,
Чтоб не тонули в речке слёз
Людские души, словно лодки.

ОСТРОВСКИЙ НА ВОЛГЕ

Рядом с Волгою-рекой
Шёл Островский-драматург,
Мысли птицами легко
Проносились вдоль излук...

Уходила вдаль гроза,
И шумели волны в такт,
А Островский всё связал
В сцену, действие и акт...

Средь прекраснейших картин
Образ вывел волжский бриз
Чистых сердцем Катерин,
Нерасчётливых Ларис.

Эти девушки из пьес —
Словно зори по утрам,
Светел их нелёгкий крест,
Крест невыдуманных драм...

Рядом с Волгою-рекой
Ты проходишь, милый друг.
Дам совет тебе такой —
Оглянись скорей вокруг:

Средь прекраснейших картин
Отыщи ты и влюбись
В чистых сердцем Катерин,
В нерасчётливых Ларис.

Эти женщины, как Русь,
Как ромашки, хороши,
Я и сам не откажусь
От приданого-души.

ЯБЛОЧНАЯ СВАДЬБА

В запущенном сельском саду
На ветках, поникших и серых,
В холодном туманном чаду
Дрожали два яблока спелых:

От августа дальний “привет”,
Фруктовый салют на прощанье,
Смеялся антоновки цвет,
Глядел через шаль увяданья...

Хоть каждого яблока бок
Был порчей уже поцелован,
Они ожидали свой срок,
Молились у яблонь — часовен...

Захлопнулся лета ларец,
Костром отгорела малина,
Садовник нашёл, наконец,
Живые плодов половины...

Садовник, как ветошь утрат,
Отрезал умершую мякоть,
И яблочной свадьбы обряд
Свершился в осеннюю слякоть.

Теперь из двух яблок одно
Как сердце на радужном блюде,
А рядом друг к другу в окно
Глядят одинокие люди.